

Афганские события 1979—1989 гг.: от познания к осмыслению и признанию

Василий Христофоров

Afghan events 1979—1989: from cognition to comprehension and recognition

Vasily Khristoforov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870007464-1

Ввод и присутствие советских войск на афганской земле в 1979—1989 гг. — сложная и противоречивая страница истории как двусторонних отношений, так и глобальной политики последней четверти XX в. Принимая роковое решение, советские политические деятели предполагали, что они охладят «горячие головы» лидеров вооружённой оппозиции, смогут обеспечить безопасность и стабильность в соседнем государстве. Однако их чаяниям не суждено было сбыться. Через девять лет военные части покинули «страну солнца и гор», не снискав славы.

Прошло более 30 лет, но афганская тема остаётся слабо осмысленной государством и обществом. Зачем мы пришли в эту страну и почему покинули её? Мог ли кабульский режим выстоять без советской поддержки? Выиграл Советский Союз войну или проиграл? Этими и другими вопросами постоянно задаются те, кто был в Афганистане, те, кому небезразлична судьба афганского народа и наших соотечественников, погибших в этой необъявленной войне. Как следствие, сохраняется полярное отношение к этим, казалось бы, далёким событиям. 21 ноября 2018 г. в Государственной думе под председательством главы комитета по обороне В.А. Шаманова прошли слушания, посвящённые 30-летию вывода советских войск из Афганистана¹. Большинство участников согласились с мнением о том, что следует признать несостоятельным и утратившим силу решение второго Съезда народных депутатов СССР, который в постановлении № 982-1 от 24 декабря 1989 г. поддержал данную Комитетом Верховного совета СССР по международным делам политическую оценку решению о вводе войск в Афганистан и отметил, что оно «заслуживает морального и политического осуждения»².

© 2019 г. В.С. Христофоров

¹ В Государственной думе предложили пересмотреть оценку ввода советских войск в Афганистан (URL: <https://ria.ru/20181121/1533259696.html>).

² «Комитет Верховного совета СССР по международным делам отметил, что решение о вводе войск было принято в нарушение Конституции СССР, подчеркнул то, что Верховный совет и Президиум вопрос о вводе советских войск в Афганистан не рассматривали. Решение было принято узким кругом лиц. Осуждая политически и морально решение о вводе советских войск, Комитет заявил, что это ни в коей мере не бросает тень на солдат и офицеров, направлявшихся в Афганистан. Верные присяге, убеждённые в том, что они защищают интересы Родины и оказывают

22 января 2019 г. Комитет по обороне предложил Совету Государственной думы вынести проект постановления «О политической оценке участия ограниченного контингента советских войск в урегулировании военного конфликта в Афганистане в 1979—1989 годах» на рассмотрение нижней палаты парламента. Однако эта инициатива была отвергнута, вероятно, потому, что её поддержка может нарушить хрупкую и не всегда эффективную миротворческую деятельность России в условиях афганского конфликта. Тем не менее 14 февраля 2019 г. в Совете Федерации состоялся торжественный приём, приуроченный к 30-летию вывода войск, на котором присутствовали участники военных действий, члены ветеранских организаций, сенаторы и депутаты. Глава Совета В.И. Матвиенко подчеркнула, что советские солдаты и офицеры мужественно выполнили свой воинский долг, и точную оценку их поступкам даст история³, тем самым воздержавшись от однозначной государственной оценки событий.

Все эти искания и метания, указывая на дрейф политического курса, больше говорят о современных настроениях, на поводу которых могут идти депутаты и общественные деятели. Собственно же вопросы афганской кампании Вооружённых сил СССР осмыслены слабо, так как политическая элита не спешит приходить к единому знаменателю.

Актуальность тематики имеет и академическую составляющую. Целостного видения афганской драмы среди профессионалов — историков, востоковедов — нет. Они продолжают дискуссии о справедливости и необходимости военного вмешательства, характере советского военного присутствия: был это обоснованный ввод⁴ или неправомерное вторжение⁵, следовало ли выводить войска и на каких условиях, мог ли удержаться просоветский режим после 1989 г. и т.д.⁶

Случай «страны А», как иногда именовался Афганистан в закрытых партийных документах, демонстрирует особенности механизма принятия решений в позднесоветской системе управления, а также уровень секретности в обществе, который оказал существенное влияние на формирование исторической памяти о тех событиях на разных уровнях, способствовал её мифологизации. Цель настоящей статьи: представить актуальную оценку результатов советского военного присутствия в Афганистане с учетом фактора информационного сопровождения. Для этого я рассмотрю процесс принятия политического решения о вводе войск, проанализирую реальную военно-политическую эффективность афганской кампании, то, каким образом шло информационное противостояние оппонентов и как советскому обществу преподносились решения руководства страны и реальные события.

Следует сказать несколько слов об отечественных и зарубежных историографических наработках учёных. Среди затронувших «афганскую тему» —

дружественную помощь соседнему народу, солдаты выполняли свой воинский долг» (Второй съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчёт. Т. 4. М., 1990. С. 616).

³ Миславская Г. История рассудит. Валентина Матвиенко напомнила о вкладе СССР в развитие Афганистана // Российская газета. 2019. 15 февраля.

⁴ Ввод войск — вступление войск одного государства на территорию другого с согласия или по просьбе его правительства.

⁵ Вторжение — вступление войск одного государства на территорию другого без согласия его правительства. Вторжение представляет собой акт агрессии.

⁶ См.: Коргуен В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 417; Меримский В.А. Загадки афганской войны. М., 2006. С. 81.

учёные⁷, дипломаты⁸, журналисты⁹, военные¹⁰, сотрудники спецслужб¹¹. Необходимо отметить, что на работы советских историков существенное влияние оказывало идеологическое обоснование ввода войск, разработанное сотрудниками Международного отдела ЦК КПСС, представителями КГБ, министерств иностранных дел и обороны.

В научно-популярной литературе заявила о себе достаточно большая группа идеологически мотивируемых авторов, положительно относящихся к советскому присутствию в Афганистане, отмечающих трагическую неизбежность ввода войск, оправдывая его «обеспечением национальных интересов» и «стратегической необходимостью». Проводимые новым кабульским режимом реформы объявляются прогрессивными, а афганская оппозиция — «контрреволюцией»¹². При этом они не рассуждают о правомерности действий советской стороны, представляющих собой по сути вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Некоторые исследователи полагают, что США принимали активные

⁷ См.: Афганские уроки: выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарёва. М., 2003; Басов В.В., Поляков Г.А. Афганистан: трудные судьбы революции. М., 1988; Коргунов В.Г. История Афганистана...; Коргунов В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. М., 1983; Коргунов В.Г. Ислам и национализм в Афганистане // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1986; Коргунов В.Г. Страна, уставшая от войн // Азия и Африка сегодня. 1995. № 10; Медведев Р.А. Неизвестный Андропов. Ростов н/Д, 1999; Пластун В.Н. Изнанка Афганской войны 1979—1989 гг. Дневниковые записи и комментарии участника. М., 2016; Поляков Г.А. Афганистан революционный. М., 1981; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945—1985. М., 2007.

⁸ См.: Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. М., 1992; Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. М., 1996; Егорычев Н.Г. Политик и дипломат. М., 2006; Корниенко Г.М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. 1993. № 3; Корниенко Г.М. Холодная война: свидетельство её участника. М., 1994.

⁹ См.: Афган — моя судьба. Журналисты о войне в Афганистане (1979—1989). М., 2019; Гай Д., Снесарёв В. Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны. М., 1991; Грешинов А.Б. Афганистан: заложники времени. М., 2006; Золотаревский Л.А. Афганский репортаж. М., 1983.

¹⁰ См.: Война в Афганистане. М., 1991; Гареев М.А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). М., 1999; Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994; Ловеров И.А. Особенности дорожного обеспечения советских войск на территории Афганистана. 1980—1982 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 7; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995; Марковский В.Ю., Миляченко В.В. Афганистан: война разведчиков. М., 2001; Меримский В.А. Загадки афганской войны; Сивухин О.В. Двенадцать лет в небе Афганистана // Военно-исторический журнал. 2008. № 8; Филиппов В.В. Боевые действия авиации в Республике Афганистан (декабрь 1979 — февраль 1989 гг.). М., 1995.

¹¹ См.: Безгодов Г.М. Два года с Президентом Афганистана // Новости разведки и контрразведки. 2004. № 3—4; Богданов Л.П. Афганская тетрадь. М., 2004; Зайцев Г.Н. «Альфа» — моя судьба. СПб., 2004; Крючков В.А. Личное дело. В 2 ч. М., 1996; Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. М., 1990; Топорков В.М. Историография советско-афганских отношений 1975—1992 гг. Чебоксары, 2014; Шибаршин Л.В. Рука Москвы. Записки начальника советской разведки. М., 1992.

¹² Афганистан: борьба и созидание. М., 1984; Военная контрразведка КГБ СССР в Афганистане. Воспоминания сотрудников Особого отдела КГБ СССР по Ленинградскому военному округу. 1979—1991 гг. К 30-летию ввода и 20-летию вывода советских войск из Афганистана. СПб., 2010. С. 7—8; Ивашов Л.Г. Зачем мы вошли в Афганистан (URL: <https://mywebs.su/blog/politic/18007>); Крючков В.А. Личное дело; Овсеев М.Я. Неизвестные герои войны в Афганистане. Воспоминания контрразведчика. 1979—1989. СПб, 2017; Правда об Афганистане. Документы. Факты. Свидетельства. М., 1980; Самойленко В.Г. Как открываешь страну (Афганистан глазами очевидца). Новосибирск, 1986; и др.

меры и проводили дезинформационные акции, чтобы вынудить советское руководство принять решение о вводе войск в Афганистан¹³.

Что касается отечественных историков, их взгляды по многим вопросам сблизились со взглядами коллег из США и Западной Европы. Появились исследования, основанные на большом количестве ранее засекреченных источников и воспоминаниях очевидцев. Их авторы сходятся во мнении, что ввод войск был ошибкой¹⁴. Советские политики ссылались на «важные стратегические интересы Советского Союза», но в чём они заключались, никто не объяснил. Самое понятное и приемлемое объяснение: СССР был заинтересован в сохранении дружественного Афганистана и спокойствия на границе, намеревался продемонстрировать решимость отстаивать свои интересы не только посредством дипломатических акций, но и путём применения военной силы. При этом его руководство не предусмотрело реакцию мусульманского мира, поэтому Советский Союз потерял много друзей и приобрёл много врагов, в том числе и внутри страны¹⁵. Решение советского руководства имело роковые последствия для Афганистана, однако и для СССР они оказались печальными: «Экспедиция... стала последним крупным предприятием Советского Союза, которое стало одной из причин его последующего падения»¹⁶. В некоторых книгах ввод войск квалифицируется как «вторжение», а сами события называют «необъявленной войной» против Афганистана¹⁷ и «авантюрой», которая принесла много бед для обеих стран¹⁸.

Разные авторы пытаются ответить на многочисленные вопросы. Кем и как принималось решение о целесообразности и основаниях ввода советских войск в Афганистан? Что послужило основанием для принятия такого решения, чем руководствовались члены Политбюро ЦК КПСС? Кто выступил против, и за кем осталось решающее слово? Ход и содержание рокового совещания 12 декабря 1979 г., по мнению исследователей, остаются одной из величайших тайн холодной войны. Ни один из участников не записал свою версию того, что произошло и что привело их к соглашению¹⁹.

Бывший председатель КГБ СССР В.А. Крючков писал, что данное решение оказалось, пожалуй, одним из самых трудных и драматических в послевоенной истории страны. Он подчеркнул, что трудно в деталях воспроизвести ход обсуждения афганской проблемы в высших эшелонах власти: они носили за-

¹³ Ляховский А.К. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан (URL: <http://www.chekist.ru/article/2535>); Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978—1989 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011; и др.

¹⁴ Гареев М.А. Афганская страда. М., 2002; Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000; Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. Изд. 2, доп. М., 2001; Коргунов В.Г. История Афганистана...; Корниенко Г.М. Холодная война...; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана; Пластун В.Н. Изнанка Афганской войны 1979—1989 гг. ...; Шебаршин Л.В. Рука Москвы...

¹⁵ Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. С. 360.

¹⁶ Акимбеков С.М. История Афганистана. Астана; Алматы, 2015. С. 312.

¹⁷ Гай Д., Снегирёв В. Вторжение...; Марчук И.М. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. М., 1993; Горбунов С.В. Советско-афганская война (1979—1989 гг.): причины и итоги // Клио. 2008. № 1; Снегирёв В.Н., Самунин В.И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. М., 2011.

¹⁸ Фейфер Г. Большая игра. Война СССР в Афганистане. М., 2013. С. 12, 22; Шебаршин Л.В. Рука Москвы... С. 201.

¹⁹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М., 1998. С. 481. Фейфер Г. Большая игра... С. 12, 22.

крытый характер и проходили в узком составе. По линии КГБ и ГРУ поступали тревожные данные о «далеко идущих военных замыслах США по использованию территорий, непосредственно прилегающих к южной границе СССР» (при этом документальных доказательств этому Крючков не привёл). Москву также беспокоил исламский фактор: то, что волна экстремизма, поднявшаяся в Афганистане, может быстро перекинуться на среднеазиатские регионы Союза²⁰.

В.Н. Снегирёв и В.И. Самутин считают, что «советские войска вошли в Афганистан не по прихоти отдельных политиков, не по капризу Генерального секретаря ЦК КПСС. Это стало итогом стечения целого ряда самых разных обстоятельств объективного и субъективного свойства, если хотите, логичным итогом продолжавшейся три десятилетия холодной войны»²¹. Американский исследователь Д. Холлоуэй справедливо подчёркивает, что претензии Советского Союза на то, что он действовал в ответ на призывы афганского правительства о помощи для борьбы с внешней агрессией, в одном отношении правильны, но в другом — вводят в заблуждение. Действительно, Тараки и Амин просили военной помощи, и когда советские войска стали прибывать в страну, Амин, видимо, думал, что они пришли ему на помощь. Но в советской версии событий затушёвывался тот факт, что Амин был убит и заменён враждовавшим с ним Б. Кармалем²².

Мы видим, что литература, посвящённая событиям в Афганистане, достаточно обширна, но неравноценна по своему содержанию, что объясняется не только различием интересов и подходов авторов, но и степенью их осведомлённости. Особую ценность в контексте нашего исследования имеют сведения, относящиеся к процессу принятия политических решений на самом высоком уровне. Среди подобных работ следует отметить книгу Р.Г. Пихои, один из разделов которой посвящён войне в Афганистане. Автор на основе анализа документов из Архива Президента РФ делает вывод, что процесс принятия решения о вводе войск был оформлен как решение Политбюро ЦК КПСС за № 176/125 от 12 декабря 1979 г.²³

Особо стоит отметить исследования, проведённые группой военных специалистов и историков. В них ход афганской кампании рассмотрен на богатом источниковом материале (документы Политбюро и ЦК КПСС, ЦК Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), советских представительств в Афганистане, штаба 40-й армии и др.)²⁴. Постоянно увеличивается количество книг о деятельности военной контрразведки, появляются новые научные и научно-популярные публикации: «“Смерш”: Исторические очерки и архивные документы»²⁵, «Военная контрразведка. История, события, люди»²⁶, написанные на основе документов Центрального архива ФСБ.

²⁰ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 1. С. 199—200.

²¹ Снегирёв В.Н., Самутин В.И. Вирус «А»... С. 7.

²² Цит. по: Холлоуэй Д. Советский Союз и гонка вооружений. М., 1984. С. 113.

²³ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... С. 632—645.

²⁴ Богданов В.А. Афганская война. Воспоминания. М., 2005; Гареев М.А. Афганская страда; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана; Майоров А.М. Правда об афганской войне. М., 1996; Меримский В.А. Война в Афганистане: записки участника // Новая и новейшая история. 1995. № 3; Меримский В.А. Загадки афганской войны; Савельев Ю.В. Афганский дневник. Екатеринбург, 2008.

²⁵ В 2005 г. вышло второе исправленное издание: «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы / В.С. Христофоров, В.К. Виноградов, О.К. Матвеев и др. М., 2005. С. 331—333.

²⁶ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Корниенко, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 223—232.

Следует согласиться с мнением тех исследователей, которые говорят о том, что у Советского Союза не было достаточных юридических оснований для военного вмешательства в Афганистане. Согласно Уставу ООН, страна могла просить о внешней помощи, став жертвой агрессии, но таковой не было. Шла внутренняя вооружённая борьба исламской оппозиции с режимом НДПА. Более целесообразным было бы продолжать оказание военной и экономической помощи (без непосредственного ввода войск), активнее использовать военно-дипломатические меры.

Источниковая база

В настоящее время написать подробную и объективную историю войны в Афганистане не просто. Слишком многочисленны участники этого конфликта: большую роль играли советские, афганские, американские, пакистанские, иранские спецслужбы, не спешащие раскрывать свои архивы. Исследователям приходится довольствоваться самым ненадёжным источником — официальными материалами и свидетельствами очевидцев. При этом необходимо преодолевать разные препятствия в виде своеобразия Афганистана, его этнической разнородности, религиозности, учитывать склонность афганцев к интриге²⁷.

Появилась мемуарная литература. Из наиболее известных — книги последнего командующего 40-й армией в Афганистане Б.В. Громова, а также В.С. Сафрончука — дипломата, советника Х. Амина по международным делам в 1979 г., затем советника министра иностранных дел Афганистана Ш.М. Достата²⁸. Представляет значительный интерес и книга бывшего начальника советской внешней разведки Л.В. Шебаршина. По его мнению, ни Андропов, ни его коллеги по Политбюро ЦК КПСС, ни многочисленные специалисты по Афганистану не были в состоянии дать объективную оценку ситуации в этой стране. Он подчеркнул, что в начале 1980-х гг. лишь очень немногие осмеливались утверждать, что советские войска и кабульское руководство ведут войну не против бандитов, а против афганцев-мусульман, против значительной части народа²⁹. Можно частично согласиться с его утверждением о том, что события 27 декабря — штурм дворца Тадж-Бек в Кабуле, убийство Амина и приход к власти Кармалы — в официальных советских документах зафиксированы недостоверно. Он же отметил, что в архивах спецслужб СССР нет секретных документов, способных пролить свет на процесс принятия решений по Афганистану. Немногие документы того времени исполнялись от руки в единственном экземпляре и уничтожались по личному распоряжению Андропова³⁰. Тем не менее представляется, что было бы ошибкой игнорировать источники из АП РФ³¹ и ЦА ФСБ³², которые готовились в период обострения обстановки, накануне ввода войск.

²⁷ Шебаршин Л.В. Рука Москвы... С. 176, 201.

²⁸ Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994; Сафрончук В.С. Афганистан времён Амина // Международная жизнь. 1991. № 1; Сафрончук В.С. Афганистан времен Тараки // Международная жизнь. 1990. № 12; Сафрончук В.С. Афганистан при Б. Кармале и Наджибулле // Азия и Африка сегодня. 1996. № 6; 1997. № 1.

²⁹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы... С. 183.

³⁰ По мнению Шебаршина, возможно, Андропов чувствовал, что авантюра в Афганистане провалится, и поэтому дал такое указание (Шебаршин Л.В. Рука Москвы... С. 201).

³¹ Например: АП РФ, ф. 3 (Материалы Политбюро ЦК КПСС по вопросам урегулирования обстановки вокруг Афганистана).

³² ЦА ФСБ России, ф. 5, 6, бос (делопроизводственные материалы КГБ СССР).

Кроме того, обширную коллекцию документов о советской политике в Афганистане до начала войны, о ходе военных столкновений собрал и опубликовал в Интернете Архив Национальной безопасности США. Помощь в сборе материалов оказали Д.А. Волкогонов, А.А. Ляховский, фонд М.С. Горбачёва³³. Стоит отметить, что некоторые из этих источников хранятся в российских архивах под грифом «секретно», что свидетельствует о несовершенстве механизма их рассекречивания и невысоком уровне отечественной экспертной работы.

Ввод советских войск в Афганистан: историческая случайность или вынужденная необходимость?

С первого дня афганской драмы одним из наиболее полемичных остаётся сюжет о целесообразности ввода войск и о его освещении для широкой общественности. Пришедшие к власти после «Саурской (апрельской) революции» 1978 г. представители «левой» НДПА оказались неспособны эффективно управлять страной, отягощённой множеством социально-экономических и национальных проблем. Партия социалистического толка не смогла получить в обществе массовой поддержки, её представители в органах управления не имели опыта государственной, политической и хозяйственной работы. Специфическое отношение НДПА к религии лишь оттолкнуло мусульманское духовенство и глубоко религиозное население. К тому же в руководстве партии практически с момента образования существовали разногласия между фракциями «Хальк» («Народ») и «Парчам» («Знамя»).

Новое афганское правительство уже 8 мая 1978 г. обратилось к СССР с настоятельной просьбой срочно направить в страну советников для оказания помощи в военно-политической, финансово-экономической, правоохранительной и образовательной сферах. Советское руководство, в свою очередь, было заинтересовано в создании в новой сфере влияния инструментов контроля, поэтому призыв был услышан. Помощь оказывалась по линии гражданской и военной разведки и контрразведки, охраны высших должностных лиц и государственной границы; велось оснащение афганских спецслужб техникой³⁴. Вовлечённость Советского Союза в афганские дела с тех пор только возрастала.

Весной и летом 1979 г. по Афганистану прокатилась волна вооружённых выступлений. Обстановка в стране существенно осложнилась, что побудило Кабул настойчивее обращаться к Москве за поддержкой³⁵. Сотрудники Международного отдела ЦК КПСС, МИД, Минобороны и КГБ внимательно следили за развитием событий. Начиная с 17 марта на заседаниях Политбюро ЦК регулярно рассматривались вопросы «Об обострении обстановки в ДРА и наших возможных мероприятиях», «К вопросу о положении в Афганистане», «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане». По мнению экспертов, причинами резкого обострения явились, во-первых, рост сопротивления внешних и внутренних «контрреволюционных сил», во-вторых,

³³ Архив Национальной безопасности (далее — АНБ). Афганистан. 1979—1989 (URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/rus/Afganistan.html>).

³⁴ Летом 1978 г. в Кабул направились большая группа политических, военных и экономических советников. 30 июня того же года постановлением Совета министров СССР было создано Представительство КГБ СССР в Афганистане в составе 19 человек, а 5 августа руководитель советской внешней разведки В.А. Крючков подписал в Кабуле соглашение о сотрудничестве между КГБ и органами безопасности ДРА.

³⁵ АП РФ, ф. 3, оп. 82, д. 148, л. 5—7; д. 151, л. 52—56.

активная деятельность спецслужб США, Пакистана, Ирана и КНР, в-третьих, экономические трудности и влияние исламской революции в Иране³⁶.

В этот период члены Политбюро были единодушны в том, что советские войска направлять в Афганистане не следует, так как это лишь усугубит ситуацию. На многочисленные просьбы Тараки о помощи Москва всякий раз, оценив ситуацию и взвесив потенциальные риски, давала отрицательный ответ. Логика рассуждений была такой: если введём войска, значит будем бороться против афганского народа, нас обвинят в агрессии, это нанесёт вред и СССР, и Афганистану, отбросит назад всё то, чего с таким трудом добились: «разрядку», переговоры по сокращению вооружений, отношения с западными странами³⁷. Вместе с тем было принято решение поддерживать афганское правительство всеми иными (невоенными) способами и мерами.

Советское руководство болезненно восприняло смену власти в сентябре 1979 г. Изгнание, а затем и убийство Тараки глубоко оскорбило Л.И. Брежнева, особенно потому, что новый лидер Амин обещал Кремлю, что с ним ничего не случится. Однако это обстоятельство стало лишь одним из поводов для ввода войск, но не причиной. По мнению советского руководства, Афганистан превратился в опасный очаг напряжённости и источник нестабильности в регионе. К концу года крупномасштабные боевые действия велись в 18 из 26 провинций страны, участились террористические акты, возникла реальная угроза падения просоветского режима. Амин жестоко расправлялся со своими реальными и потенциальными противниками. Всё это, с подачи КГБ, побудило Москву искать любые пути его устранения, вплоть до физического.

По мнению исследователей, члены Политбюро слабо представляли, что происходит в Афганистане, а информация, поступающая по каналам МИД, Минобороны и КГБ, была противоречивой. Решение о вторжении приняли 12 декабря 1979 г. Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, А.А. Громыко и Д.Ф. Устинов. Этот документ, который назывался «К положению в «А»», был подготовлен от руки, что свидетельствует о повышенном уровне секретности и конспирации³⁸. Само его содержание для непосвящённого человека говорило мало о чём: «1. Одобрить соображения и мероприятия, изложенные тт. Андроповым Ю.В., Устиновым Д.Ф., Громыко А.А. Разрешить в ходе осуществления этих мероприятий им вносить коррективы непринципиального характера. Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить на Политбюро. Осуществление всех этих мероприятий возложить на тт. Андропова Ю.В., Устинова Д.Ф., Громыко А.А. 2. Поручить тт. Андропову Ю.В., Устинову Д.Ф.,

³⁶ АНБ. Афганистан. 1979—1989 (URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB57/r1.pdf>; https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.03.22.PDF).

³⁷ В августе 1979 г. в Афганистан была направлена группа старших офицеров, во главе с главнокомандующим сухопутных войск генералом армии И.Г. Павловским, с целью определить степень боеготовности и боеспособности афганской армии, установить объём необходимой военной помощи. По возвращении в Москву в конце октября Павловский доложил о нецелесообразности ввода войск в Афганистан (*Меримский В.А.* Загадки афганской войны. С. 5—6, 69; АНБ. Афганистан. 1979—1989 (URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/March%2017,%201979.pdf; https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.03.22.PDF; https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.04.01.PDF; https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.04.12.PDF)).

³⁸ Кроме лиц, присутствовавших при обсуждении положения в Афганистане, в детали не посвящали никого. Даже машинисткам, прошедшим неоднократные проверки, не доверили печатать текст этого документа.

Громыко А.А. информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий. Секретарь ЦК Л.И. Брежнев»³⁹.

Итак, политическое решение принято, механизм запущен, обратный отсчёт времени начался, и военным ничего не оставалось, как спешно готовиться: началась мобилизация частей и соединений будущей 40-й армии и её управления. Спустя две недели, 25 декабря, войска перешли границу с Афганистаном. Уже на следующий день на даче у Брежнева собралась узкая группа лиц, допущенных к решению афганской проблемы, которая по-прежнему оставалась сверхсекретной.

Ещё один уникальный документ — справку от 26 декабря, которую от руки составил К.У. Черненко — цитирует в своём исследовании Р.Г. Пихоя: «26 декабря 1979 г. о ходе выполнения постановления ЦК КПСС № П176/125 от 12/XII-79 г. доложили тт. Устинов, Громыко, Андропов⁴⁰. Тов. Брежнев высказал ряд пожеланий, одоббив при этом план действий, намеченных товарищами на ближайшее время. Признано целесообразным, что в таком же составе и направлении доложенного плана действовать Комиссии Политбюро ЦК, тщательно продумывая каждый шаг своих действий»⁴¹. На заседании Политбюро ЦК КПСС 10 марта 1983 г. Ю.В. Андропов, ставший к тому времени генеральным секретарём, сказал, обращаясь к членам Политбюро: «Вы помните, как трудно и осмотрительно решали мы вопрос о вводе войск в Афганистан. Л.И. Брежнев настаивал на поимённом голосовании членов Политбюро. Вопрос был рассмотрен на пленуме ЦК»⁴². Упомянутый пленум состоялся лишь 23 июня 1980 г. Он единодушно одобрил «принятые меры по оказанию помощи Афганистану в деле отражения вооружённых нападений и вмешательства извне, цель которых задушить афганскую революцию и создать проимпериалистический плацдарм военной агрессии на южных границах СССР»⁴³.

События декабря 1979 г. преподносились идеологами ЦК НДПА как «новый этап национальной и демократической апрельской революции», в ходе которого победу одержали патриотические силы во главе с Б. Кармалем. Утверждалось, что режим Х. Амина был свергнут «здоровым патриотическим большинством НДПА, Революционного совета и вооружённых сил ДРА» путём восстания, а сам диктатор расстрелян по решению революционного суда⁴⁴. Даже в записке № 2519-А от 31 декабря 1979 г., подписанной Андроповым, Громыко, Устиновым и Пономарёвым и направленной в ЦК КПСС, сообщалось, что «на волне патриотических настроений, охвативших довольно широкие народные массы афганского населения в связи с вводом советских войск, осуществлённых в строгом соответствии с положением советско-афганского договора 1978 г., оппозиционные Амину силы в ночь с 27 на 28 декабря 1979 г. организовали вооружённое выступление, которое завершилось свержением режима Х. Амина. Это выступление получило широкую поддержку со стороны трудящихся масс, интеллигенции, значительной части афганской армии, госаппарата, которые приветствовали создание нового руководства ДРА и НДПА».

³⁹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... С. 632—633.

⁴⁰ Андропов не указан в списке присутствующих, но Черненко отметил его как доложившего о ходе выполнения постановления ЦК КПСС.

⁴¹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... С. 645.

⁴² АП РФ. Рабочая запись заседания Политбюро. 10 марта 1983 г. С. 13.

⁴³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 23 июня 1980 года. М., 1980. С. 4—11.

⁴⁴ Правда. 1979. 29—31 декабря.

В действительности же подразделения специального назначения КГБ и Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ) ВС СССР при поддержке «Мусульманского батальона» провели операцию под кодовым названием «Шторм-333» по захвату резиденции Амина. Глава государства во время штурма был убит⁴⁵. Советские военные заняли важные объекты: здания правительства; Генерального штаба афганской армии; службы разведки и контрразведки; министерств обороны, внутренних и иностранных дел; аэропорт, радио- и телецентр. В результате операции к власти приведено новое просоветское правительство во главе с Кармалем, занявшем посты генерального секретаря ЦК НДПА и председателя Революционного совета ДРА. Операция продолжалась всего 43 минуты, унесла жизни нескольких советских военнослужащих. За успешное проведение многие её участники были награждены, а сотрудники КГБ СССР Г.И. Бояринов (посмертно), В.Ф. Карпухин и Э.Г. Козлов удостоены звания Героя Советского Союза. При этом участникам операции рекомендовалось забыть о своих действиях, а документы — уничтожить⁴⁶.

Ввод войск и смена правительства в Афганистане подавались как «обеспечение советских стратегических интересов». Так маскировался организованный иностранными спецслужбами военный переворот в суверенном государстве. Заявления о том, что советские войска были приглашены афганским правительством, также не выдерживали критики, поскольку советские подразделения специального назначения после ввода войск по сути и свергли то самое правительство, которое их пригласило⁴⁷. В январе 1980 г. в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР подготовили и направили в ЦК КПСС и КГБ СССР документ, в котором излагались некоторые соображения о внешнеполитических итогах ввода советских войск в Афганистан. Эксперты отмечали, что США, их союзники, некоторые арабские страны и мусульманские режимы, а также Китай открыто заявили о своей поддержке и помощи оппозиции. Отмечалось, что советская политика перешла допустимые границы конфронтации в «третьем мире». Выгоды от этой акции оказались незначительными по сравнению с ущербом, нанесённым советским интересам. В дополнение к двум фронтам противостояния — в Европе против НАТО и Восточной Азии против Китая — для Советского Союза возник третий опасный очаг военно-политической напряжённости на южном фланге. Усилилось недоверие к советской политике со стороны Югославии, Румынии и КНДР. В печати Венгрии и Польши впервые открыто обнаружили признаки сдержанности⁴⁸.

⁴⁵ В советских документах и историографии произошедшие в декабре 1979 г. события длительное время именовались «вторым этапом апрельской революции», истинные события замалчивались, говорилось об уходе Амина с политической арены. Так, например, описывал эти события бывший руководитель представительства КГБ СССР в Афганистане (1980—1982), располагавший достоверными сведениями о специальной операции КГБ и ГРУ (*Спольников В.Н.* Афганистан: исламская оппозиция... С. 36).

⁴⁶ Многие участники операции, выйдя в отставку, рассказали о том, что происходило в Кабуле, благодаря чему мы располагаем достоверной информацией: решение о военном перевороте и смене власти в этой стране было принято Москвой (*Дроздов Ю.И.* «Шторм-333» // *Афган, снова Афган...* М., 2002. С. 27—78; *Курилов В.Н.* Мы были первыми // Там же. С. 249—315; *Шиголов В.З.* Штурм дворца-крепости Тадж-Бек (Кабул) // *Чекисты Ленинграда в Афганистане. К 30-летию ввода и 20-летию вывода советских войск из Афганистана.* СПб., 2009. С. 22—36).

⁴⁷ *Брейтвейт Р.* Афган: русские на войне. М., 2013. С. 146.

⁴⁸ ЦА ФСБ России, ф. бос, оп. 3, д. 15, л. 23—25.

Афганская «трясина»

Задача 40-й армии, по крайней мере для политиков, казалась ясной и достижимой. Войска вводились для того, чтобы положить конец фракционным разногласиям в НДПА и укрепить положение правительства. Задача оккупации страны не ставилась. Советское руководство понимало, что проблемы Афганистана можно решить только политическим путём, специалисты КГБ с самого начала доказывали, что режим не удержится на советских штыках. В то же время Москва надеялась, что афганское население примет земельно-водную реформу, поддержит установление законности и правопорядка, улучшение здравоохранения и образования для мужчин и женщин, экономическое развитие. Однако верное национальным и религиозным обычаям и традициям оно по-прежнему не воспринимало новую власть, тем более поддерживаемую иностранными войсками.

В начальный период перед советскими войсками не ставилась задача вести боевые действия против вооружённых отрядов оппозиции (этим должна была заняться афганская армия). Они охраняли крупные города и наиболее важные объекты инфраструктуры, основные магистрали и экономические объекты, создавали зоны безопасности вокруг мест дислокации. Военное присутствие расценивалось в первую очередь как моральный фактор поддержки афганского правительства. Предполагалось, что это само по себе отрезвляюще подействует на оппозиционеров, и они постепенно прекратят борьбу. Однако низкие боеготовность и боеспособность вооружённых сил Афганистана привели к тому, что советским частям пришлось начать борьбу с отрядами оппозиции, которые получали постоянную подпитку с территории Пакистана и Ирана.

Постигая новую для себя тактику боевых действий, советские войска в 1981—1982 гг. перешли к рейдовым манёвренным операциям в составе отдельных усиленных батальонов с широким применением охватов и обходов и выброской вертолётных десантно-штурмовых групп. Но операции не давали необходимого результата, так как полевые командиры, прекрасно знавшие и умело использовавшие рельеф, как правило, находили пути и возможности увести основные силы от преследования и разгрома. Непривычный климат, горная или пустынная местность, болезни быстро изматывали солдат, войска несли неоправданные потери.

В 1982—1986 гг. подразделения 40-й армии вели боевые действия уже на территории практически всего Афганистана. При поддержке местных сил безопасности оказались разгромлены крупные отряды оппозиции в провинциях Кабул, Парван, Каписа, Кандагар, не допущено расширения зон её влияния в провинциях Бадгис, Балх, Газни, Джузджан, Кунар, Кундуз, Лагман, Парван и Саманган. Силовая составляющая присутствия превратилась в ведущую, интенсивность боевых действий постоянно возрастала. Казалось, что осталось разгромить ещё несколько крупных формирований, освободить ещё несколько районов — и наступит стабилизация военно-политической обстановки. Однако боевые потери росли⁴⁹, а расширение военного присутствия требовало всё больших финансовых и материальных затрат. Противник же ускользал, избегая поражения, а когда советские войска уходили с освобождённых территорий,

⁴⁹ 1984 г. стал пиковым по числу погибших, унеся жизни 2 343 советских солдат и офицеров. Основные потери несли военнослужащие 40-й армии, в то же время среди погибших были военные советники (в том числе генералы), сотрудники КГБ и МВД, военнослужащие пограничных войск.

афганским силам безопасности и правительственным органам, не имевшим поддержки у населения, не удавалось закрепиться и удержать их под контролем. В некоторых районах Афганистана боевые операции проводились по несколько раз, однако вскоре после их завершения вооружённые отряды оппозиции без труда возвращали утраченные позиции.

Например, в долине Панджшер за девять лет прошло 12(!) разных по масштабу операций, тем не менее правительственная власть в этом районе так и не установилась. Много хлопот советскому командованию здесь доставлял полевой командир А.-Ш. Масуд. С ним периодически велись переговоры, подписывались соглашения о временном перемирии, затем вновь и вновь проводились операции, наносились артиллерийские и бомбовые удары. Виной подобной двойственности была межведомственная конкуренция спецслужб. Сотрудники военной разведки (ГРУ Генштаба) выступали инициаторами и сторонниками переговоров, а сотрудники КГБ считали, что из-за недостатка достоверной информации о реальном состоянии группировки противника и личности её командира в ходе переговоров допускались серьёзные просчёты и ошибки.

По мнению иностранных исследователей, афганское движение сопротивления отличалось от большинства подобных ему в других районах мира тем, что в его основе не лежала единая политическая идеология, оно не имело централизованной организации и не вдохновлялось идеей создания «нового общества». Оппозиционные настроения уходили корнями в народную культуру и состояли из трёх основных компонентов: ясное и обязательное для соблюдения представление о личной чести и самоуважении как необходимая основа для самобытности и ценности личности; желание жить в соответствии с местными традициями и обычаями; вера в исламские постулаты⁵⁰. Для борьбы с прокоммунистическим правительством активно и успешно использовались тема «защиты ислама» и помощь духовенства. Большинство оппозиционных партий и организаций имели в названии определение «исламский»⁵¹.

Контролируя территорию, на которой проживало до 80% населения страны, оппозиция легко восстанавливала потери и боеспособность своих отрядов. Полевые командиры и религиозные авторитеты организовывали так называемые Исламские комитеты, выполнявшие некоторые функции органов власти и ставшие альтернативой государственным институтам. Их руководители издавали директивные указания для старейшин кишлаков о направлении жителей в вооружённые части, выплате налогов и штрафов, правилах торговли, разбирали на основе шариата гражданские и уголовные дела.

Огромную роль играла иностранная помощь. Если в начале 1980-х гг. отряды сопротивления были вооружены устаревшими видами оружия, то к середине десятилетия в их арсенале имелись 12-ствольные пусковые установки реактивных снарядов китайского производства с дальностью стрельбы до

⁵⁰ Барт Ф. Культурные истоки сопротивления // Афганистан: уроки истории. Сборник материалов буржуазной печати / Сост. В.В. Мунтян. М., 1990. С. 63—64, 83.

⁵¹ Например, организации фундаменталистского толка: Исламская партия Афганистана (лидер — Г. Хекматяр); Исламское общество Афганистана (Б. Раббани); Исламский союз освобождения Афганистана (А.Р. Саяф); Исламская партия Афганистана (Ю. Халес). Они категорически отвергали любые предложения по мирному урегулированию, не шли на компромиссы и переговоры с режимом НДПА, настаивали на создании временного или переходного правительства Афганистана. Более гибко выступали представители умеренной оппозиции (традиционалисты): Национальный исламский фронт Афганистана (С. Моджадеди); Движение исламской революции Афганистана (М. Наби). Однако и их лидеров не удавалось склонить к переходу на сторону правительства.

12 км, переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) с дальностью стрельбы до 4 км, безоткатные орудия, радиоуправляемые мины, позволявшие совершать подрывы с удалением до 20 км, мины-«сюрпризы» в виде наручных часов, авторучек и других предметов. Возросло количество пусков из ПЗРК по советским и афганским самолётам и вертолётам: если в 1985 г. их отмечено 140, то в январе—октябре 1986 г. — уже более 800. Во второй половине 1986 г. США доставили в Пакистан партию ПЗРК «Стингер», переданную оппозиции. Это увеличило потери летательных аппаратов в 1,5 раза⁵².

Советская и афганская разведка в разные периоды приводили неодинаковые данные о численности групп сопротивления: от 4 тыс. отрядов (138 590 человек) до 5 500 (около 185 тыс.). Около 2 тыс. групп (80 тыс. человек) считались непримиримыми⁵³.

Информационные и идеологические сражения

Военное противостояние сторон поддерживалось различными видами идеологического противодействия. На контролируемых НДПА территориях создавались подпольные религиозные структуры, продвигавшие идею «защиты ислама», обвинявшие кабульский режим в безбожии, воинствующем атеизме. Поддерживалась радикализация исламской идеологии и её носителей, именовавшихся моджахедами. Оппозиция использовала различные формы ведения пропаганды. Содержательно они делились на две категории: общего антисоветского содержания и представлением СССР как врага ислама и всех мусульман, поддержке антирусских настроений. Распространялись цветные открытки с изображением своих бойцов на фоне подбитой техники, фотографии комсомольских билетов и групповые снимки советских военнослужащих, картины убийства женщин, стариков, детей. При содействии спецслужб США, Пакистана, Ирана, Турции и Саудовской Аравии организации афганской оппозиции проводили пропаганду, нацеленную на республики Средней Азии. Распространялась радикальная исламская литература, обличающая советский режим, в радиопередачах, транслировавшихся на советские регионы, содержались призывы к единству мусульман всех стран, переносу джихада на советскую территорию, отделению республик Средней Азии. В адрес советских военнослужащих в Афганистане высылались почтовые отправления, в которых были рисунки для спичечных коробок, различные плакаты, вырезки из журналов, Коран и суры небольших размеров, открытки с изображением святых.

В идеологическую борьбу включились антисоветские организации, направившие в Афганистан свои печатные издания, которые оценивались советской стороной как «политически вредные материалы». Особый отдел КГБ 40-й армии регулярно выявлял факты распространения в советских войсках листовок афганской оппозиции и антисоветских центров. Они исполнялись на русском языке и, как правило, начинались призывом: «Воины, солдаты, офицеры!».

⁵² Советская и афганская авиация несли потери не только в результате применения ПЗРК. Серьезный урон нанёс теракт на авиабазе Шиндант (провинция Герат). В ночь с 11 на 12 июня 1985 г. были установлены 24 специальных взрывных устройства на стоянке самолетов 335 смешанного авиаполка ВВС Афганистана. Мощный взрыв уничтожил шесть самолётов СУ-7, 13 самолётов МиГ-21, повредил три самолёта Су-7 и один самолёт МиГ-21 (*Михайленко В.Г.* Время выбрало нас // Афган: война без линии фронта. Сборник воспоминаний воронежцев, участников Афганской войны. Воронеж, 2016. С. 237—239).

⁵³ *Янг Дж.* Раздоры в рядах афганской контрреволюции // Ньюсуик. 1988. 18 апреля. Цит. по: ТАСС БПИ № 81. 1988. 26 апреля. С. 33.

а заканчивались подписями: «Народно-трудовой союз», «Народно-трудовой союз российских солидаристов», «Организация украинских националистов». На лицевой стороне изображались герб и надпись на языке пушту или дари, указывавшая на то, через какую оппозиционную партию или организацию велось их распространение⁵⁴.

Реальным каналом проникновения данной идеологии стали радиостанции: «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Голос Израиля», «Немецкая волна», «Голос друга», «Радио Пакистана», «Голос Ирана», «Голос Исламской Республики Иран», «Радиостанция Мешхед», «Голос свободного Афганистана», расположенные в Пакистане и Иране. Их передачи велись на языках фарси, пушту, дари и были понятны советским военнослужащим, призванным из среднеазиатских республик. Объём иностранного радиовещания на Афганистан, в частности на личный состав 40-й армии, постоянно увеличивался и в середине 1980-х гг. составлял в среднем 65—70 часов в сутки⁵⁵. Активизировалась и китайская пропаганда. Китайские мусульманские лидеры делали на международных мероприятиях громкие заявления, выражая свою поддержку афганским «братьям». Использовался оригинальный пропагандистский ход: распространение идеи о том, что Китай является «лучшим другом ислама», а сам ислам — «национальная китайская религия» (половина китайских мусульман — этнические китайцы). Китайцы таким образом противопоставлялись русским, для которых религия Пророка является «враждебным чужеродным телом»⁵⁶.

На моральное состояние советских войск влияли тупиковость ситуации и отсутствие ясных целей пребывания на афганской земле. Стали появляться самиздатовские стихи и песни «политически ущербного содержания» (поэма «Тёркин в Афганистане», «Сказка про Ивана из Афганистана», «Кто виноват», «Лица жёлтые» и проч.), в которых негативно оценивались условия жизни и службы, осуждались людские потери. Подобные стихи, как правило, пелись на мотив популярных песен, переписывались и проигрывались на магнитофонах, были доступны многим и отнюдь не укрепляли боевой дух. В письмах родным, близким, знакомым военнослужащие писали о нежелании служить, в 15% отобранных почтовых отправок солдаты, сообщая о смерти однополчан, прямо спрашивали: «Зачем в Афганистане находятся советские войска?». «Афганцы» описывали подробности боевых действий, в частности нападений вооружённых отрядов оппозиции на их подразделения. Внимание заострялось на ухудшении обстановки, отсутствии результатов боевых действий, враждебном отношении местных жителей. В отдельных письмах указывалось на появление у военнослужащих садистских чувств.

Надо отметить, однако, что Советский Союз не оставался в стороне от идеологической борьбы. Вопросы пропагандистского обеспечения мероприятий по Афганистану регулярно рассматривались на самом высоком уровне. В марте 1979 г. в советские СМИ направлялись пропагандистские статьи об Афганистане, были организованы трансляции радиопередач, дававших «советскую» трактовку текущих событий⁵⁷. При проведении внешнеполитических и

⁵⁴ На оборотной стороне листовок — «Отпечатано в издательстве “Посев”» (ЦА ФСБ России, ф. 6, оп. 3, д. 241, л. 127).

⁵⁵ Там же, д. 113, л. 323.

⁵⁶ Там же, л. 324.

⁵⁷ АНБ. Афганистан. 1979—1989 (URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201980.01.15.PDF).

пропагандистских мероприятий рекомендовалось более широко использовать тезис о том, что оказание Советским Союзом помощи Афганистану нельзя рассматривать в отрыве от предпринимавшихся уже в течение длительного времени провокационных попыток США добиться односторонних военных преимуществ в стратегически важных для СССР районах⁵⁸. В январе—марте 1985 г. на Запад по каналам ТАСС и Агентства печати «Новости» были переданы статьи «Преступные акции Вашингтона» (по разоблачению планов и замыслов специальных служб противника в Афганистане), «Грязные вымыслы “Вельт”» (по разоблачению публикаций органов печати ряда стран о действиях советских военнослужащих в Афганистане); на Западе и в ряде стран Азиатского региона распространялись «открытые письма» возвратившихся из-за границы военнослужащих 40-й армии с демонстрацией их жизни в домашней обстановке и на работе.

Опасения потенциального подъёма антирусских настроений в республиках Средней Азии толкали советских лидеров на использование в пропагандистской работе религиозной составляющей⁵⁹. Действия советской стороны на этом направлении были амбивалентными. С одной стороны, особенно в начале 1980-х гг., «ответом» на активизацию исламистов стал новый виток антирелигиозной пропаганды. Вполне объяснимо, что основным объектом подобной пропаганды был Среднеазиатский регион, где сохранялась традиционная кланово-племенная структура. В этот же период вышел из тени находившийся ранее под негласным запретом сюжет борьбы с басмаческим движением в 1920-х гг. Научные и публицистические работы демонстрировали исторический прецедент победы над «подрывными элементами» и возможность его успешного повторения.

С другой стороны, в середине 1980-х гг. СССР стал демонстрировать заинтересованность в привлечении мусульманской элиты к просоветской пропагандистской работе внутри страны и за рубежом. Правительство стремилось поддержать имидж государства, где верующим мусульманам живётся свободно, и так усилить влияние на авторитетные исламские круги развивающихся стран. Совет по делам религии при Совете министров СССР расширял контакты с деятелями мусульманского мира, разъясняя вопросы борьбы за мир, разоружения, предотвращения угрозы ядерной войны, советской внешней политики. В Москве, Ленинграде, Казани и Ташкенте принимались зарубежные делегации мусульман. СМИ освещали их пребывание, главам делегаций передавались короткометражные фильмы о благополучной жизни советских мусульман, организовывались поездки делегаций последних за границу⁶⁰.

Пропагандистский характер носила международная конференция «Мусульмане в борьбе за мир», состоявшаяся 1—3 октября 1986 г. в Баку при участии около 200 иностранных делегатов, в том числе проправительственно настроенного афганского духовенства, «способного вести аргументированную полемику в защиту внешней и внутренней политики НДПА с представителями других

⁵⁸ АНБ. Афганистан. 1979—1989 (URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB57/r13.pdf>).

⁵⁹ Для ведения пропагандистской работы среди населения в составе 40-й армии были созданы боевые агитационно-пропагандистские отряды.

⁶⁰ См., например, материалы о международной деятельности Московской соборной мечети в этот период: *Зарипов И.А., Сафаров М.А.* Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. М., 2017. С. 230—239; и др.

стран». Делегация была полностью подконтрольна Министерству госбезопасности Афганистана⁶¹.

Важно отметить, что информационное сражение *de facto* велось и с памятью народа. Пропагандистская машина КПСС развернулась в полную мощь с тем, чтобы дозировать и ретушировать сведения, поступающие с полей сражений. В Особой папке ЦК хранится документ под названием: «О публикациях в средствах массовой информации материалов относительно действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане» от 25 июля 1985 г., который детализирует разрешённые к публикации сюжеты, их частотность. В нём сообщалось о проработке министерствами обороны и иностранных дел и КГБ перечня сведений, «разрешаемых к открытому опубликованию». Например, допускалось показывать «организацию и ход боевой подготовки, размещение во временных военных городках воинских частей, их повседневную деятельность», проведение совместно с афганскими войсками тактических учений не выше батальона; посещение советских частей руководителями партии и правительства Афганистана, проведение мероприятий партийно-политического характера и культурно-массовой работы. Разрешалось публиковать «отдельные единичные факты (не более одного в месяц) ранений или гибели советских военнослужащих при исполнении воинского долга, отражении нападения мятежников, выполнении заданий, связанных с оказанием интернациональной помощи афганскому народу»⁶².

Эту типичную военную цензуру можно было бы отнести на счёт необходимой, вызванной военно-политическими причинами, однако вряд ли с этим можно согласиться. Обнародование информации об участии советских войск в боевых действиях длительное время оставалось под запретом. Курс на замалчивание действий «ограниченного контингента» в полной мере выражает рабочая запись заседания Политбюро ЦК КПСС 30 июля 1981 г. Прочитирую её, она не нуждается в комментариях:

«Суслов. Товарищ Тихонов представил записку в ЦК КПСС относительно увековечивания памяти воинов, погибших в Афганистане. Причём предлагается выделять каждой семье по 100 руб. для установления надгробий на могилах. Дело, конечно не в деньгах, а в том, что если сейчас мы будем увековечивать память, будем об этом писать на надгробьях могил, а на некоторых кладбищах таких могил будет несколько, то с политической точки зрения это не совсем правильно.

Андропов. Конечно, хоронить нужно с почестями, но увековечивать их память пока рановато.

Кириленко. Нецелесообразно устанавливать сейчас надгробные плиты.

Тихонов. Вообще, конечно, хоронить нужно, другое дело, следует ли делать надписи.

Суслов. Следовало бы подумать и об ответах родителям, дети которых погибли в Афганистане. Здесь не должно быть вольностей. Ответы должны быть лаконичными и более стандартными»⁶³.

⁶¹ Международная исламская конференция «Мусульмане в борьбе за мир», Баку, 1—3 октября 1986 г. (Итог. Документы): [Переводы]. Баку, 1986.

⁶² *Ляховский А.А.* Трагедия и доблесть Афгана. С. 296—298.

⁶³ URL: <https://ok.ru/armiyas/topic/68999576868143>

13 февраля 1988 г. Секретариат ЦК принял постановление «О пропагандистском обеспечении политического урегулирования вокруг Афганистана», в котором утвердил ориентировку для СМИ. В противовес тезисам западной пропаганды «о военном и политическом поражении Советов в Афганистане» рекомендовалось разъяснять то, что «войска уходили из Афганистана с согласия афганского правительства, полностью выполнив свой интернациональный долг», что «СССР выводит свои войска с учётом надёжных предпосылок для будущего урегулирования в стране в интересах широких масс афганского народа, установления мира и прекращения кровопролития на афганской земле». Рекомендовалось «постоянно подчеркивать, что Советский Союз был заинтересован в независимом, суверенном, нейтральном, неприсоединившемся Афганистане»; сменить тональность и не говорить о примирении с «контрреволюцией», об участии в правительственной коалиции в Афганистане вместе с «бандитами» или «душманами». Вместо этих терминов предлагалось использовать определения «оппозиция», «оппозиционные силы», «исламские партии», «вооружённые» или «военные силы оппозиции»⁶⁴.

Победа или поражение?

Ситуация в Афганистане развивалась по проблемному сценарию: советские военные части при поддержке афганских войск не могли ни выиграть войну, ни остановить её, ни уйти без существенных репутационных потерь. Результатом этой игры с ненулевой суммой становился фактический проигрыш обеих сторон.

Перед советскими войсками ставились две основные задачи: разгромить крупные отряды оппозиции в главных районах и оказать содействие правительству в расширении и укреплении органов власти на местах. Если первую, боевую задачу советские и афганские войска, как правило, выполняли, нанося при этом противнику большие потери, то решить вторую оказалось несоизмеримо сложнее. Отряды оппозиции уклонялись от затяжных боёв, мелкими группами уходили из-под удара и перемещались в другие районы. Создаваемые в освобождённых уездах и волостях органы власти были малочисленными и не обладали реальной властью. Завершив ту или иную операцию, войска возвращались к местам постоянной дислокации или переходили в другие районы боевых действий. На их место возвращались вооружённые отряды оппозиции, которые восстанавливали свои базы, уничтожали местные органы власти.росло количество сторонников оппозиции. В результате складывался порочный круг, порождавший новые волны гражданского и военного противостояния и взаимной ненависти. Политическая эффективность боевых действий стремилась к нулю.

Такие результаты кардинально отличались от целей и задач, которые прописывались советскими военными теоретиками, разрабатывавшими стратегию использования регулярных вооружённых сил и высокотехнологичной боевой техники во время потенциального конфликта со странами НАТО. Вместо «правильного» современного конфликта Советский Союз получил затяжную партизанскую войну, часто лишённую высокой интенсивности боевых действий и стремительного темпа, идущую только на тактическом уровне. В результате

⁶⁴ АНБ. Афганистан. 1979—1989 (URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afghanistan/1988.02.13.Resolution-on-Propaganda-Support-on-Afghanistan-Settlement.pdf).

около двух третей советских войск оказались вынуждены заниматься охраной и обеспечением безопасности городов и крупных населённых пунктов, коммуникаций, аэродромов, мест дислокаций воинских частей, объектов промышленности, науки и культуры. Вооружённые отряды оппозиции действовали по территории практически всей страны и контролировали до 80% кишлачной зоны.

Ряд факторов делал кампанию уникальной. Прежде всего, Кремль понимал, что возможности развернуть большие силы не было, поэтому термин, использовавшийся для наименования афганской группировки — «ограниченный контингент», — имел не только пропагандистское, но и вполне реальное звучание. 40-я армия могла закрепиться в определённых районах, но не контролировала ситуацию в масштабах всей страны. Приходилось перемещаться из одного ареала в другой, оставляя регион уязвимым для действий оппозиции.

Были и другие факторы, влиявшие на природу войны: неразвитость транспортных коммуникаций в большинстве регионов Афганистана; слабость экономики и стремление решить все вопросы за счёт СССР; социально-бытовые и климатические сложности пребывания солдат. Огромное значение имел внешний, геополитический фактор: влияние международных игроков и поддержка исламской оппозиции со стороны США, Великобритании, Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана, Египта и Китая.

К числу важнейших обстоятельств относились и изъяны информационно-аналитического порядка. В оценках событий допускались просчёты, что не в последнюю очередь было связано с отсутствием системы подготовки профессиональных кадров, специалистов по региону. Так, большинство советников, направлявшихся в Афганистан, никогда не занимались проблемами этой страны. Они имели смутное представление об исламе, лишь в общих чертах были знакомы с положением в обществе, с его бытом, нравами, особенностями. Оказавшись в чужой стране и встретившись с иным укладом жизни, другим общественным строем, устоями, традициями и обычаями, советники часто совершали ошибки⁶⁵. Наиболее типичными оказывались недооценка степени религиозности местного населения, национальных и межплеменных отношений, незнание языка. То же самое касалось рядовых бойцов. Отслужив в Афганистане полтора года, получившие боевой опыт военнослужащие срочной службы уезжали домой. Им на смену приходило молодое пополнение, вынужденное набираться опыта, учась на своих ошибках и потерях. Бойцам оппозиции уходить было некуда — они защищали свои дома и свою землю. Они верили в правоту «джихада» и были привычны к военному ремеслу.

Многие уроки войны для Советского Союза оказались весьма похожи на те, которые получили США во Вьетнаме, в частности ставили множество схожих тактических дилемм. Однако СССР не изучал ход вьетнамского конфликта и других похожих операций (борьба с басмачами в 1920-е гг., контрпартизанские операции периода Второй мировой войны), потому оказалось совершенно много схожих ошибок.

⁶⁵ Об ошибках в работе советских советников, недостатках в их подготовке к работе в Афганистане см.: *Жаворонков В.А.* Отдельные аспекты советнической деятельности сотрудников КГБ СССР в Афганистане // *Чекисты Ленинграда в Афганистане...* С. 74—75; *Иванов Ю.Д.* Воспоминания // Там же. С. 98—101; *Мамедов Ю.В.* Братья по оружию: «Вымпел», «Каскад», «Омега» // Там же. С. 261—264.

Завершая исследование, ещё раз отмечу, что целесообразность ввода советских войск в Афганистан не подтверждается «обеспечением стратегических интересов СССР в регионе». Группа лиц из состава Политбюро ЦК КПСС, принимая это решение, не учла всю совокупность факторов, решение принималось в самом разгаре «холодной войны», в условиях жёсткой конфронтации с США. Это оказало решающее влияние на выбор силового сценария.

Как важный аргумент в пользу необходимости вмешательства в афганские дела часто выдвигается тезис о защите южных границ от «исламской угрозы». Здесь нужно строго следовать принципу историзма: ряд современных исследователей и политиков переносят реалии сегодняшнего дня (угрозу распространения исламского радикализма) на ситуацию конца 1970-х гг. О размерах реальной «исламской угрозы», особенно на первом этапе столкновения, они умалчивают, потому что явных доказательств её масштабы и направленности против СССР не существует⁶⁶.

Афганские события невозможно однозначно оценить в парадигме выигрыша или проигрыша советских вооружённых сил. Воинские части и подразделения успешно решали боевые задачи, однако афганские органы государственной власти не могли контролировать освобождённые территории. Однако военным советникам и сотрудникам спецслужб удалось создать сравнительно надёжные и боеспособные афганские силы безопасности (национальные армию, разведку и контрразведку, правоохранительные органы), которые после вывода советских войск из Афганистана более трёх лет самостоятельно обеспечивали порядок и безопасность в стране.

И принятие решения о вводе войск в Афганистан, и ведение боевых действий, и вывод армии проходили в условиях информационного вакуума либо искажения информации. Не проводился детальный анализ обстановки, не давались прогнозы развития ситуации, масштаба конфликта и способов его разрешения, не определялись политические и стратегические цели. Умолчание истинных причин ввода войск и дезинформация общества оказали негативное влияние на историческую память о войне. Всё это мешает объективно осмыслить эти трагические события, признать ошибки прошлого (в первую очередь ошибки политиков), сохранять и транслировать память об образцах мужества и верности долгу солдат и офицеров, а общество по-прежнему оказывается расколото в оценках этой «забытой» войны⁶⁷.

⁶⁶ Интересно, что гипертрофированность оценок угрозы (только теперь «советской») имела место и со стороны оппонентов. И до, и после советского вторжения частью масштабной пропагандистской кампании, которую развернул Запад против СССР, являлась идея о том, что Москва намерена направить свои войска для захвата незамерзающего порта в Индийском океане. Доказательств этой версии как не было в тот период, так не появилось и в последующем (*Брейтвейт Р. Афган: русские на войне*. С. 148).

⁶⁷ Об этом свидетельствует, например, дискуссия вокруг фильма П.С. Лунгина «Братство», вышедшего на экран 10 мая 2019 г. Картина воспринята обществом и политической элитой неоднозначно. Одни упрекают его в «непатриотичности», другие — одобряют.